

Короткий разговор оставил очень сильное впечатление на обоих нарушителях спокойствия, что с подозрением провожали Хоумлендера внимательными взглядами. Эм-Эм, чернокожий крупный мужчина с бородой, посмотрел на своего бывшего начальника, что решил собрать их команду вновь для крупного дела. И сейчас он начал осознавать, насколько опрометчиво было влезать в это дерьмо, в очередной раз. На этот раз все было куда серьезнее, чем это было с Фонарщиком. Это было слишком опасно, в первую очередь для его семьи.

— Что скажешь? — процедил Эм-Эм, нахмутив брови. Бутчер знал о том, что их уже раскрыли, но даже словом не обмолвился об этом.

— Скажу, что хочу выпить, — спокойно ответил Билли, направившись к парковке.

Недоуменно посмотрев на удаляющуюся от него фигуру, Эм-Эм отправился следом за ним. Хьюи, что только возвращался со своей импровизированной прогулки по ярмарке, с удивлением уставился на них. На что Эм-Эм только махнул рукой, приглашая последовать за ними, чему парнишка безропотно подчинился. Он не стал задавать вопросов, сразу же почувствовав гнетущую атмосферу вокруг этих двоих. Вскоре они дошли до парковки и внезапно стали свидетелями агрессии Бутчера, что была направлена на шину фургона, на котором они и приехали.

— Сука! Ублюдок, мать его! ААААА!!! — взвизнул Билли, оправдывая свою не то фамилию, не то прозвище, непрерывно пиная шину фургона. И это было страшно, настолько, что Хьюи предпочел скрыться от возможного взгляда “Мясника” за широкой спиной Эм-Эм.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Хьюи у единственного из этих двоих, кто еще сохранял спокойствие.

— Хоумлендер случился, — коротко ответил Эм-Эм, но достаточно емко, чтобы передать всю суть того дерьма, в которое они вляпались.

— Чего? — единственное, что смог выдать Хьюи, своим сильным голосом.

— Фууух... Блять! — еще раз пнул шину Бутчер, наконец-то немного успокоив нервы и обратив внимание на свидетелей своего срыва. Он ухмыльнулся, глянув на испуганное лицо Хьюи. — Что, Хью? В штаны наложил?

— Отстань от парня, Бутчер, — встал на его защиту Эм-Эм, смотря прямо в глаза британцу. — Что такого ты не рассказал нам, о чем мы должны знать?

— Хоумлендер прилетел к моему дому, а после улетел. Только глянул на меня своими красными глазницами напоследок, — вздохнув, все же признался Билли. — Это все. Так что расслабьте булки.

— Расслабить булки? Расслабить булки?! — не выдержал Хьюи, закричав на Бутчера.

— Да, будь уже наконец мужиком! — закричал в ответ Бутчер. — Возьми себя в руки. Ничего еще не решено.

— Не решено? — нахмурился Эм-Эм. — Что ты задумал?

— Мы продолжим то, что начали. Ты идешь к Иезекиилу и показываешь это, — показал он на своем телефоне видео, в котором резиновый извращенец сосет сразу с двумя сладкими мальчиками.

— Это ведь было в том клубе, — узнал Хьюи место на видео. — Но ведь Хоумлендер...

— Если он хотел нас остановить, то так бы и сделал. Даже прямо сейчас... но нет. А значит надо воспользоваться этим шансом.

— Бутчер, билеты на частный прием к нему стоят пятнадцать тысяч, — попытался вразумить его Эм-Эм.

— Отберем у одного из счастливчиков, — ухмыльнулся Билли, на что Эм-Эм только закатил глаза. Чего-то такого он и ожидал от этого психа.

Подготовка к выходу на сцену... это было даже не смешно. Джона бесило то, что ему придется говорить устами идиотов, которые сами мало понимают, чего добиваются. Очередные слова в поддержку тех, кто продвигает вхождение суперменов в армию. Да только ему все это вообще не нравилось. Вся эта ситуация дурно пахла. Настолько, что он даже думал о том, что следовало специально запороть ту миссию с самолетом. Тогда бы не пришлось волноваться обо всем этом. Но быстро отметал от себя эти мысли, понимая, что сошел бы с ума от тяжести содеянного. Не монстр же он... правда?

— Готовишься? — вошла в шатер Старлайт, чем вырвала его из тяжелых размышлений.

— Не особо, — улыбнулся Джон, повернувшись к ней. — Но я стараюсь.

— Тебе по крайней мере не придется читать с телесуфлера, — хмыкнула Энни, недовольная этим фактом.

— Ну, тут я вижу лишь один выход из ситуации, — усмехнулся Джон, подойдя к ней почти вплотную.

— И какой же? — с ожиданием спросила девушка.

— Не читать, а говорить, — торжественно объявил он, для эффектности сжигая бумаги у себя в руках одним взглядом. — Примешь эстафету?

— Почему бы и нет, — усмехнулась Старлайт с горящими глазами смотря на него, после чего в порыве эмоций поцеловала героя, чему тот совсем не был против.

Еще через некоторое время девушка вышла из шатра, из-за искавшей ее Эшли, оставив после себя приятное послевкусие, буквально. Фыркнув от собственных мыслей, Джон покачал головой и задумчиво посмотрел вниз, на пепел от бумаги. Но отвлек его от этого рингтон смартфона, что был в кармашке его костюма. Он удивленно уставился на имя того, кто ему звонил, перед тем как взять трубку.

— Что случилось, Глубина? — сходу спросил Джон, не желая тратить время на приветствие, учитывая скорый выход.

— Хоумлендер, привет, — неуверенно ответил Кевин. — Я по поводу “Ocean Land”.

— И что же с ними? Хотят контракт с тобой расторгнуть? — закатил глаза Джон, понимая, что тот будет говорить о какой-то мелочи, что его раздражает.

— Нет... я не про это. Там есть дельфины и им плохо от их ухода. Я им много раз говорил об этом, недавно даже со Стиллвелл разговаривал по этому поводу. Но меня не слушают! Они не понимают, что они живые!

— Да-да, успокойся, — проговорил Джон, догадавшись по голосу, что Кевин сейчас очень пьян и крайне неадекватен. Все же страх перед Хоумлендером у того был сильным настолько, что даже слова против не мог сказать, не то, что кричать.

— Я уже не могу! Она кричит, молит меня о том, чтобы я забрал ее оттуда! — истерично прокричал в трубку Кевин, даже не стараясь быть тише.

— Ясно, дождись меня. Кевин, я сейчас прилечу. Где ты? — успокаивающим тоном произнес Джон, абсолютно не в восторге от того, что придется мчаться куда-то и успокаивать идиота.

— Я? Я сейчас в фургоне, перед “Ocean Land”, — прозвучал недоуменный голос Глубины, через пару напряженных секунд.

— Сейчас буду, ничего не делай, — сбросил трубку Джон, с раздражением посмотрев в сторону сцены.

Вздыхнув, он все же полетел в направлении сцены, куда и приземлился под восторженные выкрики толпы. Джон улыбнулся, помахал зрителям и подошел к Иезекиилю, что с удивлением на него взирал.

— Прости что прерываю твоё выступление, Иезекииль. Но я сильно спешу. Ты ведь не против?
— спросил Джон, хлопнув по плечу супера во всем белом.

Внешний вид Иезекииля не был необычным, простой блондин с длинными волосами и аккуратной бородкой. Даже одежда на нем выделялась только белым цветом и вообще не предназначалась для супергеройских дел. Оно и понятно, такая репутация, где нет места насилию физическому, хотя о насилии сексуальном упоминать лучше не стоит.

— Конечно, Хоумлендер, брат, — улыбнулся в ответ Иезекииль, вытянув руку в сторону закулисья. После чего втянул удлинившуюся руку обратно, передав ему в руки микрофон.

— Благодарю, — кивнул Хоумлендер и повернулся к зрителям, что с предвкушением ожидали слов главного героя Америки. — Я буду краток. Голосуйте за билль о вступлении супергероев в армию, ведь это то, что принесет вам абсолютно... ничего.

Люди в непонимании переглядывались, услышав его слова. А глаза Эшли чуть ли не вылезли из глазниц, после чего она судорожно стала набирать номер Стиллвелл. Остальные были в не менее большом шоке, кроме одной тихой блондинки, что стояла в сторонке.

— Да, не удивляйтесь. Все это не в ваших интересах, не в интересах граждан Америки! — повысил голос Хоумлендер, оглядывая собравшуюся толпу, встретившись взглядом с нахмурившимся Бутчером. — Это нужно тем, кто стоит выше вас по значимости, тем кто стоит выше меня. Им хочется, чтобы их дерьмо разгребал Хоумлендер, прилетая на место и разбираясь с проблемой. Чтобы мы убивали тех, на кого они укажут.

Гул недовольных людей стал сильнее, показывая их отношение к этому.

— Они хотели, чтобы я напел вам чуши о том, насколько хорошо вам будет жить благодаря этому биллю. Но я не хочу врать вам и мне надоело то, что меня используют как марионетку в своих подковерных играх! Потому что если я буду молчать сейчас... не смогу изменить ничего. Надеюсь вы сделаете правильный выбор. У меня все, — кинул он микрофон Иезекиилю, после чего резко взлетел в небо.

Джон усмехнулся, представляя какой ажиотаж устроили его слова в социальных сетях. Как бы не было интересно глянуть реакцию общественности, сейчас совсем неподходящее время для того, чтобы сидеть в телефоне. Придется поговорить с Глубиной и возможно решить его проблему с... дельфинами. Прилетел Джон как нельзя во время, когда прославленный морской герой вышел из фургона. Вот только как выяснилось через пару секунд... не для решительных действий по спасению морских обитателей.

— Ты в порядке? — для приличия спросил Джон, подойдя к продолжающему блевать парню.

— Кхм... В полном, — резко выпрямился Кевин, со страхом посмотрев на его фигуру.

— Минералки?

— Не откажусь, сэр, — кивнул Глубина, ожидавший более агрессивного разговора.

— Ну, пошли тогда, — усмехнулся Джон, направившись в ближайший магазин.

Уже пару минут спустя они сидели на крыше, смотря на здание "Ocean Land". Океанариум, который уже несколько лет рекламировал Глубина и который не самым гуманным образом обращался с дельфинами и прочими морскими обитателями. И послушав рассказ об этом месте, Джон задал единственный вопрос:

— То есть, ты решил буквально украсть дельфина и отпустить на море?

— Ей тут плохо, — неуверенно оправдывался Кевин.

— Ясно. Знаю, что пожалею об этом... — вздохнул Джон, под полными надежды взглядом отчаявшегося парня. — ...но я тебе помогу.

— Украсть дельфина?

— Нет конечно, — хмыкнул Джон, посмотрев на здание. — Мы будем действовать более законным методом.

Хьюи дышал, расслабленно и неспешно, вспоминая как сумел заставить Иезекииля рассказать о том, куда они свозили препарат V. И сейчас он мог спокойно наслаждаться бургером с картошкой, ожидая результатов от Бутчера и Эм-Эм. Но спокойствие было недолгим, ведь только он сделал первый укус, как перед ним словно по волшебству возник Хоумлендер. Не на шутку напугав его, отчего он чуть не упал со стула.

— Здравствуй, Хьюи, — поздоровался блондин, нагло взяв картофелину и отправив ее в рот.

— Эй! Это невежливо, — возмущению парня не было предела.

— Знаю, наверное, поэтому она была такой вкусной, — усмехнулся Хоумлендер. — А где остальные?

— Я не знаю, — поджал губы Хьюи.

— Хьюи, я, конечно, понимаю, что ты считаешь меня монстром и даже будешь прав. Но ты меня знаешь, причем с детства. С чего ты вообще взял, что я злодей? — улыбнулся герой, взяв еще одну картофелину. — Напомни, кто похитил Мреющего, отца-одиночку и супергероя, с незначительными недостатками и взорвал его.

— У него есть ребенок? — шокировано спросил Хьюи.

— Да, сын. Он подросток, — вздохнул Хоумлендер. — Ты не представляешь, насколько тяжело мне было утешать ребенка, внезапно потерявшего единственного близкого человека.

— Я не знал...

— Мало кто знал, учитывая то, что он всегда держал личную жизнь в секрете, — кивнул Хоумлендер. — Но вернемся к тому, с чего мы начали.

— Я... не знаю, — поджал губы Хьюи, заставив нахмуриться блондина.

— Это ведь связано с препаратом V, — догадался Хоумлендер, уверившись в своей правоте из-за изменившегося пульса парня. Усмешка сама вылезла на лицо, а очередная картофелина оказалась в руке. — И самым популярным из героев, на которых можно надавить здесь... Иезекииль!

— Это...

— Значит если у вас это получилось, то они уже в ближайшей больнице, — улыбнулся Хоумлендер, видя ужас на лице парня.

— Стой! — только и успел закричать Хьюи, перед тем как блондин исчез из виду. Он судорожно достал телефон, только через секунду вспомнив, что тот не работает из-за проникшей внутрь воды. В панике он побежал искать того, кто сможет одолжить свой телефон для звонка. И ему надо было спешить, сильно спешить.